



БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 2/98 (13)

март - май 1998 года

ИЗ ИСТОРИИ БРАТСТВА

БРАТСКИЙ ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ И ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА В БАД-НАУГЕЙМЕ

Глеб Рар

Лечебные качества вод наугеймских источников были открыты сравнительно недавно - в самом конце прошлого столетия. В возрастающем числе стали приезжать в Бад-Наугейм на лечение и русские: в 1897 году 1696 человек; в 1898 году - 2027; в 1899 году - 2401; в 1900 году - 2239; в 1901 году - 2267; в 1902 году - 2540.

Летом 1901 года русские, англичане и американцы, лечившиеся в Наугейме, устроили в гостинице «Augusta Victoria» благотворительный концерт, чтобы положить начало сбору средств на сооружение в Наугейме православной и англиканской церквей. Из 4.000 марок, которые дал концерт, половина была определена на строительство православного храма.

4 июля 1902 года в зале кургауза состоялось собрание под председательством священника Иоанна Альбова из Петербурга, на котором собравшиеся 22 русских постановили открыть подписку для сбора средств и одновременно обратились к настоятелю церкви при берлинском Российском Посольстве, Члену Совета Свято-

Князь-Владимирского Братства протоиерею Алексию Мальцеву с просьбой «принять к сердцу дело постройки и взять его под свое покровительство».

20 августа 1902 года отец Алексий Мальцев посетил Бад Наугейм и обсудил вопрос сооружения русского православного храма с бургомистром Вёрнером и профессором Грёделем.

17 сентября 1902 года отец Алексий принял из рук Первого викария вдовствовавшей в то время Санкт-Петербургской епархии епископа Нарвского Иннокентия подписанную им книгу для сбора пожертвований на строительство церкви в Наугейме во имя святителя Иннокентия Иркутского. Одновременно отец Алексий обратился к архиепископу Иркутскому и Верхоленскому Тихону с просьбой прислать икону Святителя, освященную на его мощах.

19 июня 1903 года Иркутский губернатор Иван Петрович Морериус и его супруга Анастасия Петровна вручили отцу Алексию Мальцеву привезенную ими икону святителя Иннокентия, написанную учителем рисования Иркутской гимназии Иваном Петровичем Рудченко.

23 июля 1903 года, в канун празднования памяти равноапостольной княгини Ольги, протоиерей А.Мальцев привез икону в Наугейм, совершил всенощную и литургию, а затем провел собрание будущих прихожан, на котором был избран строительный комитет. В Наугейме в состав строительного комитета вошли Медицинский советник профессор доктор Грёдель, директор курорта фон Гролльман, бургомистр доктор Кайзер, в Санкт-Петербурге фрейлина Их Величеств М.Ф.Головина, княгиня Елена Ливен, священник Иоанн Альбов, профессор СПБ университета П.И.Георгиевский и редактор-издатель «Биржевых Ведомостей» С.М.Поппер, в Москве - мировой судья Д.Родичев, директор железнодорожного управления Горовиц и госпожа Хлудова, в Таганроге - Эпаминонд Николаевич Алафузов.

16 января 1905 года был получен отцом Алексием Мальцевым архитектурный эскиз проектируемого храма, разработанный профессором Леонтием Николаевичем Бенуа.

23 июня 1905 года Великая княгиня Мария Александровна, в замужестве - герцогиня Кобург-Готская, жертвует для наугеймского храма походный иконостас упраздненной к тому времени придворной церкви в городе Гота.

Политические потрясения 1904-1905 годов привели к тому, что почти прекратились поездки российских граждан на лечение в заграничные курорты. Приостановился и сбор средств на строительство наугеймской братской церкви. Не дожидаясь наступления «лучших времен», Строительный комитет решает временно нанять для совершения православных богослужений пустующую Рейнхардсирхе, которая была построена в 1732 году лютеранской общиной и которой впоследствии пользовались также католики и англикане. Назначенная городом наемная плата - 200 марок в год. Первое богослужение в этом храме совершает протоиерей Алексий Мальцев в сослужении священников Арсения Вольского и Михаила Скабаллановича и диакона А.М.Казанского при пении хора из Висбадена 24 июля 1905 года.

В сезон 1906 года в Наугейм приезжает опять очень мало русских. Сбор средств вновь замедляется. 13 августа 1907 года Строительный комитет принимает решение отложить постройку церкви на неопределенное время, а пока приобрести в полную собственность и переоборудовать Рейнхардсирхе. Содействуют покупке новый курдиректор Наугейма барон фон Штарк и его супруга - баронесса Елена Александровна фон Штарк - русская и православная. Город уступает отцу Алексию Мальцеву и представляемому им Братству старейший христианский храм Наугейма, Рейнхардсирхе, за 35.000 марок.

Преосвященный епископ Иннокентий, в свою бытность викарием Петер-

бургской епархии преподавший свое благословение на строительство наугеймской церкви и избранный Почетным председателем Строительного комитета, а к тому времени ставший правящим епископом Тамбовским и Шацким, 8 октября 1907 года сообщает о своем намерении прислать в дар наугеймской церкви иконостас из церкви преподобных Зосимы и Савватия Саровской пустыни, перед которым молился и сам преподобный Серафим Саровский.

15 апреля 1908 года разобранный иконостас в 11 ящиках поступает из Арзамаса в Наугейм, походный же иконостас придворной церкви в городе Гота передаётся в освящаемую в те дни братскую церковь в Бад-Брюккенау.

Освящение престола и храма, устроенного в Рейнхардсирхе, совершает 20 и 21 июля 1908 года епископ Кронштадтский Владимир (Путята) в сослужении протоиерея Алексия Мальцева и других заграничных священнослужителей. Ко дню освящения храма на имя баронессы Е.А.фон Штарк поступает депеша от Е.И.В. Великой княгини Елизаветы Федоровны:

«Herzen und Seele nehme theil ab diesem schoenen Tag der Weihe unserer geliebten russischen Kirche moege dieselbe viel Trost den Kranken Nauheims bringen Elisabeth».

А через неполных два года, 1 мая 1910 года, к Празднику Воскресения Христова, Великая княгиня Елизавета Федоровна телеграфирует:

«Die Kaiserin und ich nehmen mit Freude beide das Patronat der Nauheimer russischen Kirche an Elisabeth».

Делая об этом запись в книге сбора средств на Наугеймский храм, отец Алексий Мальцев замечает: «Сохраним память об этом событии из рода и род до скончания века!»

В августе 1910 года российская императорская чета с детьми гостила у своих гессенских родственников - великого герцога Эрнста Людвига и его семьи. 12 и 28 августа Царская Семья присутствовала на литургии в Наугеймском братском храме святителя Иннокентия Иркутского и преподобного Серафима Саровского. После возвращения в Петербург императрица Александра Федоровна направила в дар Наугеймской церкви «второй комплект пунцовской ризницы», а император Николай II пожертвовал 2.500 марок «на церковь» и столько же на оказание помощи нуждающимся российским подданным.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

«Независимая газета», Москва, 18 февраля 1998 года

МОЛОДЕЖНЫЙ БУНТ

Семинаристы обвинили профессора богословия в ереси

Сергей Чапнин

Громким скандалом закончился 28 января визит делегации Всемирного Совета Церквей (ВЦС) в Троице-Сергиеву лавру. Как известно, в ней находятся элитарные учебные заведения Русской Церкви - Московская духовная академия и семинария (МДАиС). Они готовят священнослужителей, сочетающих знание Священного Писания и святоотеческого предания с умением слушать и слышать собеседника. Не случайно, что с будущими священниками и богословами пожелали встретиться лидеры

ВСЦ и ведущие православные богословы зарубежья, участвующие в экуменическом диалоге.

Встреча не обещала быть легкой. Позиция большинства преподавателей и студентов в отношении острейших проблем церковной жизни известна достаточно широко. Резкое неприятие экуменизма в московских духовных школах связывают с влиянием монахов Троице-Сергиевой лавры, однако в целом позицию МДАиС отличают трезвый анализ и взвешенный богословский подход. По крайней мере, так было до последнего времени.

На встрече были прочитаны доклады генерального секретаря ВСЦ Конрада Райзера и известного богослова профессора Свято-Сергиевского института в Париже Николая Лосского. После выступлений аудитория ожила. К микрофону, поставленному в центре зала, стали подходить студенты и выпускники МДАиС, преимущественно монахи, но серьезной дискуссии не получилось. Главной темой всех выступлений было негодование по поводу того, как зарубежные экуменисты посмели встретиться с семинаристами и осквернить своим присутствием зал. «Товарищ генеральный секретарь, зачем вы вообще сюда приехали?» - выкрикивали собравшиеся.

Самыми бесцеремонными были реплики иеромонаха Климента (Березовского) и монаха Савватия (Титкова). Они обвинили доктора богословия Конрада Райзера в том, что он вообще не читал Священное Писание и возглавляет организацию, проповедующую гомосексуализм. Бурными аплодисментами их поддержало большинство собравшихся, заглушая все попытки членов делегации хоть как-то ответить на прозвучавшие обвинения. Забыв обо всех правилах приличия, Николаю Лосскому, сыну знаменитого православного богослова русского зарубежья Владимира Лосского, раззадорившиеся семинаристы кричали: «То, что вы говорите, не имеет ничего общего с православием. Вы - еретик!»

Далее семинаристы заявили, что епископы и священники Русской Православной Церкви, участвующие в экуменических собраниях, представляют не Церковь, а только самих себя. Это прозвучало прямым обвинением Патриарху и церковному руководству, определяющим формы участия Церкви в межхристианском диалоге. Более того, эти слова стали пощечиной присутствовавшим в зале митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету и другим членам Синодальной богословской комиссии. Словом, бурсаки порезвились всласть.

Можно долго и красиво говорить о возрождении православной духовности, но, если сталкиваешься в Церкви с невежеством и грубостью, эти слова звучат фальшиво. Вдвойне тяжело, когда хамят монахи и священники. Призванные быть, по слову Христа, «*пастырями добрыми*», они изменяют своему призванию, занимаясь огульным обличительством всех и вся.

Церкви мучительно трудно вести диалог с обществом, пока не удается он и с христианским миром. От того, каким будет выбор молодых священников, во многом зависит судьба России.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД
«БРАТСКОГО ВЕСТНИКА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ НА СЧЕТ :
"BRATSTWO" - "VESTNIK"
Konto 2300 1896 BLZ 512 500 000
Taunus-Sparkasse Bad Homburg v.d.H.

К ИТОГАМ ВИЗИТА ДЕЛЕГАЦИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В РОССИЮ

Состоявшееся 3 февраля заседание Богословской комиссии было посвящено выработке рекомендаций в связи с дальнейшим участием или неучастием (либо характером участия) во Всемирном Совете Церквей. Члены Комиссии также приняли участие во встрече с председателем ВСЦ д-ром Райзером. Таким образом, вопрос об экуменизме был фактически единственной проблемой, которая обсуждалась Комиссией. Это был пленум Богословской комиссии, на котором присутствовало большинство ее членов. Самое отрадное впечатление, которое осталось от работы Комиссии, это давно не переживавшееся ощущение общности взглядов всех ее членов. Потому что при некоторой разнице в интонации, в трактовках и подходах то, что говорил епископ Львовский Августин, очень близко соответствовало тому, что говорил митрополит Смоленский Кирилл. Сказанное протоиереем Владимиром Воробьевым не отличалось на порядок от того, что рекомендовал иеромонах Иларион (Алфеев). Комиссия высказала д-ру Райзеру критические соображения по вопросу об экуменизме. Они сводились к следующим пунктам. Во-первых, было рекомендовано устраниить сохраняющуюся нечеткость самоидентификации Всемирного Совета Церквей. Во-вторых, Комиссия настаивает на том, чтобы даже всякие намеки на понятие церковности (или, в терминах ВСЦ, "коммуниона") внутри ВСЦ были устранены в новом его определении, которое готовится сейчас, в связи с его пятидесятилетием. Комиссией было выдвинуто настоятельное пожелание пересмотреть характер участия во ВСЦ его членов. Предлагаются два варианта: одно предложение - участие сделать не по принципу простого членства, а по конфессиональным семьям. То есть должны быть созданы отдельные секции для православных, древневосточных, традиционных протестантов и т.д. с тем, чтобы значительно повысить уровень и характер православного участия. И даже не столько уровень, сколько звучание его. Это должно помочь низвести на уровень "религиозных маргиналов" разношерстные группы и группки, которые так активизировались, например, во время ассамблеи в Канберре: с "призованием духов", инициативой гиперэкуменизма на межрелигиозном уровне и т.д. Второе предложение более радикально: вообще изменить характер членства во ВСЦ, то есть членами ВСЦ сделать не церкви, а какие-то отдельные институты церквей, какие-то отделы или школы, либо специально созданные структуры, что вообще устранило бы характер "церковного участия" христианских конфессий во Всемирном Совете Церквей.

Вторая группа критических замечаний к ВСЦ была связана с сохраняющимся равнодушным взиравием руководства ВСЦ на отход многих протестантских конфессий и их членов от основ христианской, Евангельской нравственности. Прежде всего речь идет об их терпимом отношении к извращенцам, к людям, меняющим пол, и т.д. Было четко указано, что, если эта тенденция не будет явным образом пресечена, это решительно поставит вопрос об участии православных во ВСЦ. До сведения д-ра Райзера было доведено это решение, которое сейчас кратко сформулировано Богословской комиссией. Это, вероятно, важнейшее впечатление, которое предсе-

датель ВСЦ должен вынести из визита в Россию. Д-р Райзеру специально были организованы встречи не только со Святым Патриархом, членами Священного Синода и членами Богословской комиссии. Он встречался также с преподавателями и студентами Православного Свято-Тихоновского Богословского института, с учащимися Московской Духовной Академии и Семинарии. Последние высказались наиболее резко в адрес экуменизма и деятельности ВСЦ.

Вероятно, впечатления от визита будут весьма поучительны для руководства ВСЦ. Д-р Райзер и его коллеги из ВСЦ должны будут понять, что антиэкуменические настроения в нашей Церкви - это серьезно, и только кардинальным изменением самой структуры ВСЦ можно сохранить участие в нем православных. В противном случае ВСЦ рискует превратиться в сообщество лево-либеральных протестантов. Богословская Комиссия высказалась с достаточной степенью четкости и решительности и продемонстрировала ВСЦ, каково в реальности отношение к экуменизму со стороны православного церковного народа.

Однако вызывающей недоумение и удивление во время выступлений на заседании Комиссии и на встрече со студентами МДА и Семинарии была позиция профессора Православного Свято-Сергиевского института в Париже Н. В. Лосского, который выглядел экуменистом больше, чем протестант Райзер, и фактически выступал за дальнейшее участие православных в ВСЦ без каких-либо принципов и оговорок. В этом смысле его позиция звучала диссонансом всему, что происходило.

Главным итогом совещания членов Богословской комиссии и проведенных встреч явилось то, что была продемонстрирована активная позиция православной общественности. Она, несомненно, повлияет на позицию Священноначалия, на мнение Богословской комиссии. Только при наличии живого голоса церковного народа можно определенно рассчитывать, что все дальнейшие решения будут исходить с учетом рецепции этих решений полнотой Церкви. Отрадно было слышать из уст владыки Кирилла, что объективно рецепция экуменических решений минувших десятилетий не была осуществлена церковным народом, и если в дальнейшем ОВЦС МП будет строить какую-то экуменическую деятельность, то только с учетом этого фактора. Эти слова в значительной мере могли прозвучать только благодаря активной церковной позиции мирян и духовенства.

«Независимая газета», «НГ - религии» № 5, 20 мая 1998 года

СОВЕЩАНИЕ В САЛОНИКАХ ПОДТВЕРДИЛО ЕДИНСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Максим Шевченко

Первое всеправославное совещание, посвященное отношениям Поместных Православных Церквей с международным экуменическим движением, состоялось в 1920 году в Женеве. Его заседания, в которых участвовали представители Православных Церквей Константинополя, Александрии, Греции, Сербии, Болгарии, Румынии, России, проходили в "Hotel de Russie". Случайным ли было это совпадением или намеренным напоминанием христианскому миру о необходимости солидарности с гонимым россий-

ским православием, но именно русские богословы на протяжении почти всего XX века определяли основные контуры и перспективы православного участия в экуменическом диалоге.

Эту традицию продолжило и датированное 19 ноября 1997 года обращение Святейшего Патриарха Алексия II ко всем предстоятелям Поместных Церквей. Патриарх предложил незамедлительно созвать всеправославное совещание. Поводом послужили озабоченность Священного Синода Русской Православной Церкви усилением критики экуменического движения и понимание опасности использования этой критики для раскола Церкви.

Беспокойство руководства Русской Православной Церкви оказалось вполне созвучно тревогам архиереев других Поместных Церквей. Опасность разногласий по вопросам, связанным с участием православных в экуменическом движении и сотрудничестве во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ), календарной реформы и проявившихся в некоторых Церквях националистических тенденций, становится все более явственной.

ИНТЕРЕСЫ ЦЕРКВЕЙ

Единство православного мира подверглось в последние годы серьезным испытаниям. Всем памятны непродолжительный разрыв во время "эстонского кризиса" евхаристического общения между Москвой и Константинополем, напряженные отношения между Антиохийской и Иерусалимской Церквами, возникшие по вопросу церковной юрисдикции над православными приходами в Иордании, а также конфликт из-за "бессарабской митрополии" (спор за каноническую территорию между Русской и Румынской Церквями).

Сегодня Поместные Церкви имеют различные возможности влияния на взаимоотношения с государственными структурами и международными организациями (каковым, бесспорно, надо отнести и ВСЦ).

Например, Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская Церкви действуют в регионах с религиозно активным неправославным и нехристианским большинством в странах, официально называющихся исламскими. Вселенская или Константинопольская Патриархия, глава которой именуется "Его Божественное Все святейшество", а епископы носят титулы "Эфесский", "Мир Ликийских", "Филадельфинский" и т.д., не имеет на своей канонической территории (некогда Византии - сегодня Турции) практически никаких прав, располагая поддержкой всего лишь нескольких тысяч турецких православных.

Правда, общемировое влияние православного Константинополя не пропорционально размерам его канонической территории, что связано с мощной финансовой и политической поддержкой многомиллионной греческой diáspora США и Западной Европы.

Различны условия и обстоятельства жизни и других Православных Церквей. К примеру, Польская Церковь должна достойно существовать в католическом государстве, а Сербская Церковь призвана окормлять верующих в условиях тлеющей войны с ярко выраженным религиозным подтекстом.

В отсутствии взаимопонимания и согласованных действий внутренние интересы и влияния различных сил могли бы сделать Церкви чуждыми друг другу. Сохранение межцерковного единства, возможность общего ответа на вызовы современной постхристианской цивилизации стали первоочередной задачей православных. Найти решение этих коллизий было призвано совещание представителей Поместных Православных Церквей "Оценка новых фактов в отношениях между православием и экуменическим движением", открывшееся 29 апреля в греческом городе Салоники.

Итогом этого совещания стал совместный документ, в котором представители Православных Церквей заявили: "Определенные тенденции в некоторых протестантских членах Совета, которые находят свое отражение в дебатах ВСЦ... неприемлемы для православных". Тем не менее проблемы остались, и для каждой Церкви они имеют свою собственную остроту и специфику.

ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКА

Если для Русской, Грузинской, Болгарской или Сербской Церквей продолжение взаимоотношений со Всемирным Советом Церквей чревато утратой внутрицерковного единства, то полный и безоговорочный разрыв с этой влиятельной мировой организацией может оставить православных арабов, египтян и греков практически беззащитными перед лицом ислама.

Кроме того, православные Востока соседствуют с численно значительно их превосходящими "дохалкидонитами", отколовшимися от Православной Церкви вследствие неприятия решений некоторых Вселенских Соборов (например, в Сирии - с яковитами, а в Египте - с коптами). Надежды на объединение с ними на православной догматической и канонической основе сохраняются на протяжении вот уже нескольких веков. Всемирный Совет Церквей, бесспорно, поддерживал и продолжает поддерживать эти надежды.

Напомним, что до 1917 года гарантами соблюдения прав всех восточных христиан (в том числе и "дохалкидонитов") и активными сторонниками их объединения были российские цари и императоры. В течение столетий их подданные соглашались многие свои действия и заявления с интересами восточных собратьев, начиная ради них войны или собирая для них материальную помощь. Голос восточных патриархов был слышен в России, их церковный авторитет (даже в годы их величайшего унижения) позволял им принимать участие в соборных делах Русской Церкви.

Решиться на разрыв отношений с ВСЦ Восточные Церкви могут только при уверенности в том, что их не бросят в трудные минуты, что критики ВСЦ и мирового экуменического движения отдают себе отчет в том, какая ответственность за православных восточных собратьев на них ложится.

Священноначалие Русской Церкви, судя по итоговому тексту салоникской встречи, во многом принятому по предложениям русской делегации, вполне готово к "православной солидарности". Это отражено, в частности, в пункте 16 итогового документа, по сути являющемся свидетельством единства Вселенской Церкви и важнейшим результатом встречи: "... делегаты подчеркнули, что важные решения в отношении участия Православных Церквей в экуменическом движении должны выноситься в соответствии со всеправославными решениями и должны приниматься каждой Поместной Православной Церковью в консультации со всеми другими Поместными Православными Церквами".

Но готовы ли к такому пониманию проблемы представители непримиримо консервативной "церковной общественности"? Ответ на этот вопрос мы узнаем в самом ближайшем будущем.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭКУМЕНИЗМ

О создании Всемирного Совета Церквей было объявлено в 1948 году на Первой генеральной ассамблее в Амстердаме. Возник ВСЦ в результате слияния трех экуменических движений, существовавших с начала века: движения "Вера и церковное устройство", возникшего после Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге в

1910 году и получившего благословение Святейшего Патриарха Тихона (русские православные богословы активно участвовали в его работе); движения "Жизнь и деятельность", созданного в период первой мировой войны, и "Всемирного альянса для содействия международной дружбе при посредстве Церквей", возникшего как реакция на ужасы Первой мировой войны.

В 1938 году в Уtrechtе все три движения образовали "предварительный комитет" по организации Всемирного Совета Церквей.

Русская Православная Церковь определяла свое отношение к участию в ВСЦ дважды. Первый раз - на "Совещании глав и представителей Автокефальных Церквей", прошедшем в Москве в 1948 году. На нем были представители всех Православных Церквей, кроме Константинопольской, Иерусалимской, Кипрской и Элладской.

По вопросу об отношении к экуменизму выступали представители Церквей Румынской, Болгарской и Русской. Румынский профессор Коман подчеркивал, что "участие православных делегатов в этом (экуменическом. - М.Ш.) движении... вполне соответствует истинным традициям православия, начиная со времен Спасителя, Апостолов и святых Отцов Церкви". Болгарский экзарх митрополит Стефан заявил, что "Болгарская Церковь... сохранила принципиальное положительное отношение к христианскому экуменизму... воздерживается от дальнейшего участия в экуменическом движении до тех пор, пока не будет создано твердое и ясное убеждение, что оно чуждо политическим инициативам и свободно от всяких влияний".

Русский докладчик протоиерей Георгий Разумовский выступил с резко отрицательной оценкой экуменизма, в частности, заявив, что "проблемы, выдвинутые проектом объединения Церквей, исповедующих Христа, близко интересуют масонство и являются близкими масонству, так как они содержат в себе идею универсализма".

Резко против участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении выступил и архиепископ Серафим (Соболев): "Дай Бог, чтобы наша Русская Церковь и впредь держалась обособленности в отношении к экуменизму и его конференциям, в какой она пребывает доселе... Надо нам как можно дальше быть от экуменического движения".

Русская Православная Церковь обратилась с призывом "ко всем христианам мира не отвлекаться от истинного пути в Царство Божие и не тратить без пользы для души ни драгоценного времени, ни сил на участие в создании замены Истинной Христовой Церкви миражной и соблазнительной экуменической церковью, так как этим не разрешается проблема единства Святой Кафолической и Апостольской Церкви".

Этому призыву, впрочем, последовали только Церкви социалистических стран. Другие Поместные Церкви приняли деятельное участие в формировании Всемирного Совета Церквей.

Впрочем, и Русская Церковь не поставила крест на экуменических контактах. В итоговом документе Московского совещания было также записано, что "Русская Православная Церковь... не отказывается от дальнейшего контакта с исповеданиями, поддерживающими экуменическое движение, в целях личной и печатной информации о его деятельности. Она не теряет надежды на светлое будущее: когда все христиане будут в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви".

ТОРОНТСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Ситуация изменилась в 1950 году после принятия так называемой Торонтской декларации, в работе над которой приняли активное участие крупнейшие православные богословы, в частности протоиерей Георгий Флоровский.

Основные положения этого документа до сих практически неизвестны в России,

однако именно он дал возможность Русской Церкви участвовать в деятельности ВСЦ. Главным и фундаментальным принципом является принцип "эклезиологической нейтральности".

Вот основные его положения:

1. Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверх-Церковью.

2. Цель Всемирного Совета Церквей - не договариваться о союзах между Церквями, которые могут заключаться только самими Церквями, действующими по собственной инициативе, а устанавливать живые контакты между Церквями и способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви.

3. Всемирный Совет Церквей не может и не должен основываться на какой-либо одной определенной концепции Церкви. Он не предрешает проблем экклезиологии.

4. Членство во Всемирном Совете Церквей не означает, что та или иная Церковь рассматривает свою собственную концепцию Церкви просто как относительную.

5. Членство во Всемирном Совете не означает принятие определенной доктрины о сущности христианского единства.

Во многом Торонтская декларация была ответом на критику и озабоченность Московского совещания.

В эпоху хрущевских гонений, в 1961 году, когда под угрозой стало само легальное существование Православной Церкви в СССР, Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение вступить во Всемирный Совет Церквей.

ВСТУПЛЕНИЕ В ВСЦ

Это решение принято связывать исключительно с именем митрополита Никодима (Ротова), тогдашнего главы Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС). При этом критики членства Русской Церкви в ВСЦ подчеркивают вынужденный характер этого действия. Так, Михаил Кригер пишет в газете "Радонеж" № 6 от 1998 г. в статье "Разорвать экуменическое кольцо", что "благодаря усилиям православного экумениста" митрополита Ленинградского Никодима (Ротова) и под давлением соответствующего отдела ЦК КПСС и Совета по делам религий было принято решение стать "членом ВСЦ" и других международных организаций". Эта общепринятая точка зрения считается атрибутом "хорошего православного тона" "консервативной" церковной интеллигенции. Логично, впрочем, спросить в ответ: неужели критики "никодимовской эпохи" всерьез полагают, что Совещание 1948 года свободно в выражении воли Церкви, а вот решение Архиерейского Собора РПЦ от 18 июля 1961-го о вступлении в ВСЦ навязано властями?

Если да, то это переворот, открытие в истории ХХ века! Ведь, даже несмотря на внешнюю несвободу Церкви, все ее соборные решения (в том числе и на первый, поверхностный взгляд противоречавшие друг другу) принимаются, с точки зрения канонов, истинно и легитимно.

Салоникское всеправославное совещание высказалось четко и недвусмысленно, что "за многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям (то есть именно в первую очередь соборам. - М.Ш.), действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Всеянских Соборов и Отцов Церкви и со Святым преданием Православной Церкви".

Хотя и совершенно непонятно, почему нуждаются в оправданиях блаженной

памяти Святейший Патриарх Алексий I, заявивший в 1961 году, что "в обстоятельствах настоящего времени мы не можем не видеть указания на необходимость поддержать чувство христианской общности и связать христиан Востока и Запада узами любви и мира. Наша миссия в данных условиях - явить западным христианам свет православия", или митрополит Николай (Ярушевич), подготовивший участие Русской Церкви во Всемирном Совете Церквей и говоривший в 1958 году: "Соприкасаясь с нашей церковной жизнью, многие деятели экуменического движения совершенно изменили свое представление о Православии... Можно было бы назвать и другие признаки эволюции экуменического движения, но и указанных достаточно, чтобы усилить наше внимание к его развитию"?

УЛЬТИМАТУМ СВЯЩЕННОНАЧАЛИЮ

Впрочем, перед лицом ультиматумов, которые все чаще и чаще выдвигают священноначалию "ревнители благочестия", становится все труднее следовать исторически начертанному пути Церкви. Как, например, понимать заявления, которые позволяют себе делать монахи Валаамского ставропигиального монастыря в газете "Русь православная": "Если же архиастыры и пастыры наши будут и далее молчать об усиливающемся отступлении, если будут попирать драгоценный бисер Богооткровенной православной веры свиными ногами экуменических сослужений с еретиками, если и дальше будут участвовать... в католико-масонском "Всемирном совете церквей"... то их словесная паства, повинуясь гласу Божественного Паstryя - Господа нашего Иисуса Христа, вынуждена будет оградиться от "волков в овечьей шкуре" - экуменистов и латинствующих - и искать нелицемерных истинных паstryрей - обращаться за окормлением к Русской Зарубежной Церкви и другим Поместным Церквям, нашедшим в себе силы отвергнуть все ереси и нарушения канонов"?

Как поступать в ответ на такие заявления, делающиеся по благословению насельников обителей, в данном случае "иеросхимонаха Рафаила (Берестова)", подчиняющихся непосредственно Патриарху? Подобно Грузинской патриархии, сломя голову принимать без согласования с другими Церквами решение о выходе, чтобы торжествующие раскольники следующим ходом попробовали полностью навязать свою волю Церкви?

Нет, это оказалось невозможным для Русской Православной Церкви. Участники салоникского совещания "единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые, используя тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытались вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию".

КАК БЫТЬ?

Как же теперь Православные Церкви предполагают строить свои отношения с ВСЦ?

На VIII Ассамблее этой организации в Хараре (Зимбабве) они представят единой делегацией, не участвующей в "процедуре голосования, за исключением определенных случаев, касающихся православных, по взаимному согласию" (оговорка об "определенных случаях" включена в итоговый текст по просьбе Ближневосточных арабских Церквей, рассчитывающих на обсуждение на Ассамблее "палестинского вопроса") и категорически отказывающейся от участия и присутствия на "экуменических молитвах, богослужениях и других религиозных церемониях на Ассамблее".

Получила поддержку и идея межхристианского форума, в котором членство осуществлялось бы по принципу "конфессиоナルных семей" - православные, католики, протестанты, не смешиваясь и не голосуя, обсуждали бы между собой насущные мировые христианские проблемы.

Реакция на салоникское совещание из ВСЦ и ряда Восточных Церквей последовала незамедлительно. Первой попыткой дезавуировать его решения стала межправославная консультативная встреча, проходившая с 7 по 13 мая в Дамаске (Сирия). По сообщению пресс-службы Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата, "при обсуждении итогов встречи среди ее участников выявились определенные разногласия. Проект итогового документа, готовившийся под определяющим влиянием ведущих сотрудников Всемирного Совета Церквей, не отразил в себе всех пунктов озабоченности и предложений Русской Православной Церкви и некоторых других Поместных Православных Церквей, представители которых отсутствовали на встрече. В данной связи делегация Русской Православной Церкви воздержалась от принятия этого документа".

Генеральный секретарь ВСЦ Конрад Райзер также весьма бурно (хоть и неофициально) реагировал на решение, принятое в Салониках, считая, что оно практически полностью навязано делегацией Русской Церкви.

Ответом же на эту реакцию и эти сомнения могут служить слова секретаря Вселенского Патриарха, митрополита Филадельфийского Мелитона, сказанные им в интервью Российскому телевидению: "Вселенский престол выступил с инициативой данной встречи, чтобы поддержать некоторые Поместные Церкви, в частности братские Церкви России, Сербии и Грузии, которые испытывают серьезные проблемы с неконтролируемыми и крайне радикальными околоцерковными кругами. Последние, спекулируя на простоте и благочестии верующего народа, пытаются скомпрометировать в его гласах церковное священноначалие.

Однако результаты данной встречи должны быть с удовлетворением восприняты каждым православным христианином. Она показала в очередной раз, что Православные Церкви участвуют в экуменических организациях ради свидетельства о своей вере и требуют, чтобы голос Православия громко звучал и был услышан во Всемирном Совете Церквей".

«Радонеж», №8, май 1998 года

Межправославная встреча. Салоники, Греция, 29 апреля - 2 мая 1998 года

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

1. Мы, делегаты от всех канонических Православных Церквей силою Воскресшего Христа встретились в историческом городе Салоники, Греция, в период с 29 апреля по 2 мая 1998 года по приглашению Его Святейшества Вселенского Патриарха Варфоломея, откликнувшись на инициативу Русской и Сербской Церквей и в связи с выходом Грузинской Церкви из Всемирного Совета Церквей. Щедрое гостеприимство встрече, которую принимала Организация "Салоники - культурная столица Европы-97", было оказано Его Высокопреосвященством Митрополитом Фессалоникийским Пантелеимоном.

2. Председательствовал на встрече митрополит Эфесский Хризостом

(Вселенский Патриархат). Заседания проходили в духе христианской любви, братского содружества и взаимопонимания. Делегаты испросили молитв и благословения Его Святейшества Патриарха Варфоломея и других высокочтимых Предстоятелей Православных Церквей. Участники получили поздравительные телеграммы от всех представителей. Они выразили свои наилучшие пожелания Его Блаженству Христодулу, новому Архиепископу Афинскому и всей Эллады, в связи с его избранием.

3. Митрополит Эфесский Хризостом представил вступительный доклад по теме заседания, а затем выступили все делегаты, рассказавшие об их отношении к экуменическому движению и в частности к ВСЦ, а также давшие оценку критическим проблемам, с которыми они сталкиваются. Во время дискуссий было проанализировано участие Православных Церквей в органах ВСЦ, принимающих решения.

4. Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию.

5. Делегаты также подчеркнули, что православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Предании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч, таких как Третье Предсоборное совещание 1986 года и встреча Предстоятелей Поместных Православных Церквей 1992 года.

6. Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности.

7. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, - миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами.

8. Действительно, ВСЦ являлся и является форумом, на котором вера Православной Церкви, ее миссия и ее суждения по ряду вопросов, таких как мир, справедливость, развитие и экология, стали широко известны неправославному миру. Плодотворное сотрудничество было установлено с другими членами Совета в ответ на вызовы современной цивилизации. Был осужден прозелитизм и Православным Церквям оказывалась помощь в трудных ситуациях, что дало им возможность и далее выполнять свою миссию. Православные интересы часто отстаивались, особенно там, где православные подвергались дискриминации как меньшинство. Были выражены мнения православных о процессе политической, экономической и культурной интеграции и был внесен православный вклад в отношения с другими вероучениями. Раскольнические группы и протестантские так называемые группы обновления не были приняты в члены Совета по просьбе православных.

9. Однако в то же время имеют место определенные тенденции в некоторых протестантских членах Совета, которые находят свое отражение в дебатах ВСЦ, но неприемлемы для православных. На многих заседаниях ВСЦ православные вынуждены участвовать в дискуссиях по вопросам, совершенно чуждым их традиции. На Седьмой Ассамблее в Канберре в 1991 году и на заседаниях Центрального комитета после 1992 года православные делегаты занимали решительную позицию против интеркоммуниона с неправославными, против инклузивного языка, рукоположения женщин, прав сексуальных меньшинств и определенных тенденций к церковному синкретизму. Их заявления по этим вопросам считались заявлениями меньшинства и как таковые не могли повлиять на процедуру и нравственный характер ВСЦ.

10. После ста лет православного участия в экуменическом движении и пяти-

десети лет в ВСЦ мы не видим достаточного прогресса в многосторонних богословских дискуссиях между христианами. Напротив, разрыв между православными и протестантами становится все шире по мере того, как в определенных протестантских деноминациях вышеупомянутые тенденции усиливаются.

11. За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал Православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Вселенских Соборов и Отцов Церкви и со Святым Преданием Православной Церкви.

12. Мы решили внести предложение о радикальной перестройке ВСЦ для того, чтобы создать возможность более адекватного участия православных. Многие Православные Церкви поднимают вопрос об окончательных критериях вхождения Церкви в более широкую организацию, такую как ВСЦ. Те же самые вопросы возникают в отношении вхождения Православной Церкви в Совет. Тем не менее, тема критериев для вхождения остается и останется одной из основных просьб Православия.

13. Просьба ко всем Православным Церквам направить официальных делегатов на Восьмую Ассамблею ВСЦ с целью выразить свою обеспокоенность следующим образом:

a) Православные делегаты, участвующие в Ассамблее в Хараре, совместно представят заявление межправославной встречи в Салониках.

b) Православные делегаты не будут участвовать в экуменических богослужениях, общих молитвах и других религиозных церемониях на Ассамблее.

c) Православные делегаты не будут принимать участия в процедуре голосования, за исключением определенных случаев, касающихся православных, и по взаимному согласию. Если необходимо, в дискуссиях на пленарных заседаниях и в группах они будут представлять православные суждения и позиции.

d) Эти полномочия сохраняются до тех пор, пока не будет закончена радикальная перестройка ВСЦ, которая сделает возможным надлежащее православное участие.

Итак, мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 года, будут вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее.

Наконец, делегаты подчеркнули, что важные решения в отношении участия Православных Церквей в экуменическом движении должны выноситься в соответствии со всеправославными решениями и должны приниматься каждой Поместной Православной Церковью в консультации со всеми другими Поместными Православными Церквами.

16. Делегаты со всей решимостью предложили создать Смешанную богословскую комиссию, в состав которой войдут православные члены, назначенные своими Церквами, и лица, назначенные ВСЦ. Смешанная комиссия начнет работу после Ассамблеи в Хараре и будет обсуждать приемлемые формы участия православных в экуменическом движении и радикальную перестройку ВСЦ.

Да водительствует Воскресший Господь нашими шагами к совершению Его воли и во славу Его Божественного имени.

Салоники, 1 мая 1998 года

ТЕХНОЛОГИЯ ДЕМОНТАЖА

АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ ТЕМА
В ЛИБЕРАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Александр Рудаков

ПОСТИГНЕТ ЛИ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ СУДЬБА СССР?

За последние полтора года в целом нейтральное отношение представителей "реформаторских сил" к Православной Церкви сменилось откровенной агрессивностью. "Православный вопрос", понимаемый либералами как вопрос "освобождения от православного тоталитаризма", поднимается систематично, целенаправленно и последовательно. Количество материалов, негативно характеризующих деятельность как Русской Православной Церкви в целом, так и ее священноначалия, в частности, за последнее время возросло на несколько порядков. Антиклерикальная тема превратилась в один из основных компонентов медиа-стратегии либеральных СМИ. Каковы же предпосылки столь резкого изменения курса?

Общепринятое объяснение либеральной атаки на Православную Церковь - реакция радикал-реформаторов на отказ церковных кругов инкорпорироваться в прозападно ориентированный истеблишмент и поддержать второе издание "великой либеральной революции". Однако такое объяснение чисто внешнее, оно указывает лишь на повод, но не вскрывает причины. Причина же может корениться в более серьезных материях, нежели очередной политический конфликт. Гораздо перспективнее искать ее в самом факте глубинного неприятия реформаторами-агностиками (как определил свое мировоззрение Егор Гайдар) традиционных религиозных ценностей российского общества, ставших серьезной преградой на пути реализации очередного социально-экономического эксперимента.

Находясь сегодня на пике своих политических и информационных возможностей, гайдаровцы желают максимального ослабления Церкви, их конечная цель - превращение ее в резервацию, информационное гетто. Технология реализации этого сценария предполагает специфический набор "условий капитуляции", определяющих статус Русской Православной Церкви в царстве победившей либеральной утопии.

СТРУКТУРНАЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ

"Антиклерикальные" СМИ называют Церковь последней оргструктурой советского типа, сетяя на ее "недемократичность", на присущие ей "авторитарные методы управления". Первой реакцией на такие обвинения может быть только иронический скепсис: привыкшие "реформировать" и "демонтировать" все и вся сторонники "демократизации церковной жизни" плохо себе представляют, чем религиозная организация отличается от дискуссионного клуба. Однако нельзя исключить и то, что пристальный интерес либералов к проблемам внутрицерковного устроения обусловлен факторами, далекими от религиозной тематики. Единая церковная организация представляет собой

одно из важнейших условий сохранения территориальной целостности и государственного единства России. Поэтому жесткие параметры "либерального проекта" с неизбежностью предполагают структурную раздробленность православия. Подобная технология уже сегодня блистательно апробирована на Украине, где существует уже три альтернативных Украинской Православной Церкви (Московский патриархат) "церкви", не считая четвертой - греко-католической. "Реформаторам" - гайдаровцам не нужна единая Православная Церковь. На ее месте им хотелось бы видеть несколько враждующих между собой деноминаций, лишенных всякого влияния и авторитета. При таком раскладе тезис "Россия - православная страна" действительно будет выглядеть достаточно спорным. Обвиняя Церковь в недемократичности, "реформаторски ориентированные" интеллектуалы подсознательно проецируют на очередного противника свой собственный тоталитарный комплекс.

КУЛЬТУРНАЯ УНИФИКАЦИЯ

В либеральных кругах принято сетовать на то, что верующие в храме не понимают содержания церковной службы. Духовное мировоззрение православных людей объявляют примитивным шаманизмом, а Православную Церковь сравнивают с тунгусским капищем. Отсюда - всяческое одобрение и поддержка экспериментов по "постепенному переводу богослужения на русский язык". На первый взгляд в требованиях упростить богослужение, сделать его кратким и общедоступным нет ничего удивительного. Однако при более внимательном рассмотрении здесь можно увидеть нечто большее, чем только конфликт "продвинутых" модернистов с ретроградами-консерваторами. Требуя перевести богослужение на "понятый" национальный язык, либералы провоцируют раскол Православной Церкви по "украинской модели", но уже на территории России. Ведь русский язык - это язык лишь одного из этносов, населяющих наше многонациональное отечество. А отказ от церковно-славянского языка неминуемо поставит вопрос о национальном языке богослужения и создании "автокефальных церквей" практически в каждой национальной автономии с православным населением - Якутии, Осетии-Алании, Чувашии, Мордовии, Коми.

КАЛЕНДАРНЫЙ ВОПРОС

Не меньше нареканий вызывает и юлианский церковный календарь, который из-за своей асинхронности с календарем общепринятым меняет последовательность светских и церковных праздников. Хотя факт празднования христианской Пасхи до Пасхи иудейской по григорианскому календарю - очевидный теологический нонсенс, для верующих людей это гораздо важнее несовпадения со светскими праздниками. Но для тех, кому все равно, что праздновать, действительно приятно разделить "вместе со всем человечеством" участие в общепланетарном торжестве. Тем более что сегодня "Christmas" празднуют уже не только христиане. Его отмечают, к примеру, в Турции, в Японии как начало светского нового года. В странах, тяготеющих к западной цивилизации, праздник почти полностью утратил свое религиозное содержание и с Рождеством Христовым имеет мало общего. Навязывание Церкви календарной реформы продиктовано не только инфантильным желанием "отмечать Рождество" вместе со всем цивилизованными миром. Оно имеет свои далеко идущие глобальные последствия. И речь идет не только о профанации православных праздников и извращении их мистического смысла. Юлианский календарь так же, как и церковнославянский язык, является важнейшим евразийским цивилизационным кодом, отказ от которого означал бы еще один шаг к утрате русской цивилизационной идентичности.

"СИМФОНИЯ" НАИЗНАНКУ

Любое сотрудничество с государством рассматривается либералами как шаг к восстановлению государственно-церковной симфонии, понимаемой как вмешательство государства в духовную жизнь своих граждан, отказ от конституционно установленного светского характера российской государственности. Идея активного взаимодействия Церкви и государства коренится, по их мнению, в давно отживших политических воззрениях, несоответствующих реалиям современного плюралистического общества, главная ценность в котором - терпимость, а не духовное единство. При этом происходит весьма существенная подмена понятий, при которой сама идея защиты органичных для России духовных ценностей рассматривается как потакание националистическим амбициям и посягательство на свободу совести. Призываая к отказу от законодательного закрепления исторической роли православия как традиционной для России религии, либералы обвиняли Русскую Православную Церковь в подрыве светских устоев государства. При этом совершенно игнорировался аналогичный опыт других православных государств - членов ОБСЕ и Евросоюза. Там особая роль православного вероисповедания закрепляется даже не в отдельном законе, а непосредственно в текстах конституций. Так, часть 1 статьи 3 Конституции Греции устанавливает: "Господствующей в Греции религией является религия восточноправославной христианской Церкви". В части 3 статьи 13 Конституции Болгарии также зафиксировано, что "традиционной религией в Республике Болгария является восточноправославное вероисповедание". Таковы юридические основы правового статуса Православной Церкви в государствах, демократический характер которых ни у кого не вызывает сомнения. Но, очевидно, то, что демократично для европейских стран, в России является ущемлением прав человека.

История взаимоотношений Православной Церкви и Российского государства имеет и еще один деликатный аспект. С 1918 по 1987 год Русская Православная Церковь понесла такие человеческие и материальные потери, которых не видело ни одно христианское сообщество со времен языческого Рима. Ссылки на то, что нынешний политический режим не имеет ничего общего с прежней властью, в данном случае неактуальны. Федеративная Республика Германия - тоже не преемник Третьего рейха, однако репарации Израилю выплачивала и от исторической вины за геноцид не отказывалась. А ведь репрессии против Русской Православной Церкви вполне сопоставимы с холокостом. Именно Русская Православная Церковь была объектом геноцида "воинствующих безбожников". Возможно, радикал-либералы не оспаривали бы этого тезиса, если бы он был повернут против нынешних коммунистов, заряжен энергетикой мести и расплаты, если бы Священный Синод призывал снести мавзолей, а батюшки с амвонов предавали анафеме "красных губернаторов". Отсутствие таких действий "реформаторы" объясняют "отсталостью", корыстными интересами и "советским прошлым" большинства архиереев Русской Православной Церкви. Но ведь очевидно другое: в продолжающейся "холодной гражданской войне" Русская Православная Церковь не может занять ту или другую сторону, не отказавшись от своей роли общенационального интегрирующего фактора. Любое неосторожное слово закрывает саму возможность спасения для миллионов находящихся в "пороговом возрасте" людей, так или иначе связывающих себя с советской эпохой. Поэтому Русская Православная Церковь жизненно заинтересована в сглаживании политических конфликтов, в национальном примирении.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ НЕ ПРИЗНАЁТ ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ

Православные не сомневаются, что
подлинные моши царской семьи хранятся в Брюсселе

Юрий Милославский

Восемь десятилетий, прошедших с того дня, как император Николай II поставил свою подпись под отречением, автором которого был его тезка, управляющий дипломатической канцелярией при ставке Главнокомандующего Николай Александрович Базили, - срок исторически ничтожный. То, что в отечестве в результате особенного воздействия на психологию народа представляется седою, если угодно, кровавой древностью, для русского зарубежья в целом - события пусть и давние, но не забытые.

В этих кругах решения комиссии Немцова были восприняты, как и следовало ожидать, неоднозначно. Одни полагают, что исследования и выводы из них полны несобразностей. Следовательно, похороны решительно преждевременны. Другие, напротив, настаивают на том, что кровавая страница истории должна быть перевернута, и, несмотря на те или иные сомнительные частности, останки следует признать принадлежащими царской семье и предать земле. Но при этом большинство - кто во всеуслышание, как князь Алексей Щербатов вместе с прочими участниками зарубежной Экспертной комиссии по расследованию судьбы останков членов российского императорского дома, а иные келейно - объявляют результаты исследований государственной следственной комиссии ложными, ложными по небрежности, ложными по непрофессиональности, по кощунственному умыслу, по политico-административным либо бюрократическим соображениям, но ложными. Расходятся лишь в том, полностью ли екатеринбургские останки не соответствуют атрибуции или к ним подмешаны действительные кости венценосца и его семьи.

Это распространенное недоверие находится вне зависимости от взгляда на возможную похоронную церемонию в мае. У такого парадоксального единодушия есть свои причины. Еще лет пять назад вице-председатель зарубежной комиссии полковник Евгений Магеровский провел лексико-стилистическую экспертизу так называемой записки Юровского и признал ее фальшивкой. Сегодня, как известно, это мнение разделяют многие отечественные специалисты. В дальнейшем, получив известие о том, что у всех предполагаемых останков одна и та же группа крови, а медицинские документы царской семьи, которая находилась под наблюдением трех дюжин врачей, пропали, комиссия, как сказал мне ее председатель Петр Колтыгин-Валловской, «поставила под сомнение все происходящее, похожее на злую шутку».

В направленном 18 января 1998 г. Борису Ельцину меморандуме зарубежной комиссии читаем следующее: «Чем больше наша комиссия исследует этот вопрос, тем больше мы находим недоговоренностей ... и неизвестной засекреченности... В середине 1994 г. наша комиссия отправила письмо Юрию Ярову... с предложением помочь в деле исследования ДНК императрицы Александры Федоровны. Мы предложили кровь и кости великой княгини Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы, но не

получили никакого ответа... В мае 1992 г. члены нашей комиссии... в личной встрече с Авдониным... посоветовали ему следующее: 1) при помощи иностранных ученых... провести сравнительный анализ ДНК костей императора и его матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, останки которой находятся в королевской усыпальнице в Дании; 2) получить из Японии часть окровавленного бинта от раны цесаревича Николая Александровича, находящегося в музее... Нам также известно, что... государственной комиссии была предложена кровь Тихона Николаевича Куликовского, прямого племянника государя..., на что также последовал отказ Почему?» (Добавим, что никто в Москве не заинтересовался также и возможностью доступа к останкам родных сестер императора, Ксении Александровны и Ольги Александровны; обе скончались в 1960 г. и погребены на Западе - Ю.М.)

Меморандум зарубежной комиссии отмечает, что «*ключевой проблемой в деле исследования ДНК о мнимых царских останках*» является несоблюдение всемирно принятого правила «*цепи законного обладания*», т.е. независимого документального подтверждения того, откуда, кем и когда взяты на исследование кость, ткань или бумага. Комиссия желала бы получить уверенность в том, что частицы останков, которые были подвергнуты анализу, взяты от тех самых костей, что обнаружили Рябов с Авдониным.

Князь императорской крови Александр Никитич Романов на мою просьбу высказать свое мнение касательно решения российской правительственной комиссии о принадлежности екатеринбургских останков отозвался незнанием подробностей, однако кое-что прояснил: «*Комиссия, например, занималась предполагаемым черепом государя... Сестра моей матери Ирина Сергеевна Безобразова как-то рассказала мне, что дед ее, один из ближайших друзей императора, Дмитрий Сергеевич Шереметев определенно припомнит, что, когда государь сердился или переничал, шрам, оставшийся у него на кости от удара сабли японского полицейского, ясно проступал в виде красной полосы на коже.*

Заинтересованные помнят, сколь тщательно члены комиссии искали доказательство того, что шрам (костная мозоль) на голове императора, который видели (а медики прощупывали) при жизни, не существует. В брюссельском храме-памятнике во имя святого Иова Многострадального замурованными в стене хранятся бесспорные останки екатеринбургской жертвы, найденные следователем Николаем Соколовым. В Брюссель они попали из Франции, где сперва находились у тамошнего посла Российской империи Гирса. От него они перешли к великому князю Владимиру Кирилловичу, который и передал их Зарубежной Церкви. Еще в 1946 г. они почивали фактически открыто, предположительно в алтаре. Князь Алексей Щербатов, тогда офицер американской армии, в бытность свою в Брюсселе видел их в храме сложенными в обширный («размером с сапожную коробку») пакет. Там находились обломки костей, земля, пропитанная жиром, скопления которого были обнаружены Соколовым, и, возможно, иные органические останки. Всё это молодому князю Щербатову показал его дядя граф Петр Апраксин, один из основателей храма-памятника. Года через полтора граф Апраксин прибыл в Нью-Йорк. На вопрос племянника о судьбе останков граф ответил, что пакет решили замуровать в стене. Точное месторасположение останков, как полагают, является тайной Церкви, которая тщательно берегается от мирских. Из других источников нам стало известно, что князь Щербатов пытался убедить Первоверховного Патриарха РПЦЗ митрополита Виталия предоставить содержимое брюссельского тайника для сравнительного анализа, однако митрополит отказал, говоря, что время для этого пока не наступило.

В упомянутом выше меморандуме, подписанным Колтушином-Валловским, князем Щербатовым и полковником Магеровским, все предложения, напоминания и кон-

статации относятся к научно-практической стороне дела. Но православное русское зарубежье видит в происходящем как бы новое отвержение русским народом, собственно правителями его, вновь открытых врат покаяния. «*Убийство императора Николая II и его семьи легло на совесть и душу всего народа*, - сказал некогда святой Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский. - *Виноваты все в той или иной степени кто прямым мятежом, кто его подготовкой, кто оправдыванием совершившегося или использованием его к выгоде себе... Кровь его на нас и на детях наших*».

Нью-Йорк

Служба коммуникации Отдела Внешних Церковных Сношений Московского Патриархата
Сообщение для органов информации от 26 февраля 1998 года

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ПРИНЯЛ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ»

Сегодня, 26 февраля, Священный Синод Русской Православной Церкви, заседание которого проходило под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, принял, в частности, Определение, текст которого ниже приводится полностью.

СЛУШАЛИ: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, о завершительном этапе работы Комиссии.

По имевшемся суждении **ПОСТАНОВИЛИ:**

1. Принять к сведению информацию о решениях Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, от 30 января 1998 года.
2. Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости и неопровергимости, не входит в компетенцию Церкви. Научная и историческая ответственность за принятые в ходе следствия и изучения выводы относительно «екатеринбургских останков» полностью ложится на Республиканский центр судебно-медицинских исследований Минздрава России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
3. Решение Государственной Комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье Императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и в обществе. Вместе с тем, есть основания считать, что обнаруженные останки принадлежат жертвам богоуборческой власти. Известно, что многие из таких жертв были мучениками, исповедниками и страстотерпцами, которые ныне нашей Церковью причисляются к лику святых в меру установления их личностей, биографий и обретения соответствующих житийных материалов. Затянувшаяся экспертиза привела к тому, что екатеринбургские останки

остаются без христианского погребения в течение недопустимо долгого времени.

4. В связи с этим Священный Синод высказывается в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно "екатеринбургских останков" и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения.

5. Одобрить работу Преосвященного митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия в Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, за весь период ее деятельности.

Сообщение ИТАР/ТАСС 10 апреля 1998 года

ВОПРОС О ТОМ, НА КАКОМ УРОВНЕ БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЦЕРЕМОНИИ ПОГРЕБЕНИЯ "ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ" НЕ РЕШЕН И НА ПРОШЕДШЕМ СВЯЩЕННОМ СИНODE НЕ ОБСУЖДАЛСЯ

МОСКВА, 10 апреля. Вопрос о том, на каком уровне будет представлена Русская Православная Церковь в церемонии погребения "екатеринбургских останков" не решен и на Священном Синоде даже не обсуждался. Об этом заявил сегодня корр. ИТАР-ТАСС Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергий, комментируя итоги завершившегося накануне поздно вечером двухдневного заседания Синода.

По словам архиепископа Сергия, Церковь определит степень своего участия в этом событии только после того, как соответствующими государственными структурами будет обнародована официальная процедура погребения. Тем не менее, как сообщил владыка, проблема "екатеринбургских останков", не включенная в повестку дня Синода, была обсуждена в рабочем порядке. "Мы не могли не отреагировать на большое количество обращений, поступающих в адрес Московской Патриархии с различными мнениями по поводу останков", - пояснил архиепископ Сергий.

обсуждение проблемы, отметил он, проходило в русле уже принятого в феврале определения Священного Синода, в котором высказана позиция о незамедлительном христианском погребении останков, кому бы они ни принадлежали. Как известно, госкомиссия признала останки царскими и приняла решение захоронить их в Санкт-Петербурге 17 июля.

Архиепископ Сергий еще раз напомнил, что Церковь не оспаривает и не подтверждает заключение экспертов о принадлежности останков царской семье. "Научная оценка не входит в компетенцию Церкви", - отметил он. В любом случае, сказал архиепископ Сергий, в 80-ю годовщину со дня гибели царской семьи, 17 июля во всех храмах Русской Православной Церкви будут отслужены панихиды по убиенным царственным мученикам и всем жертвам богоуборческой власти.

Сообщение ИТАР-ТАСС 20 марта 1998 года

**УЧАСТНИКИ СОБОРНЫХ СЛУШАНИЙ "ВЕРА И ЗНАНИЕ:
НАУКА И ТЕХНИКА НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ"
ПРИНЯЛИ СПЕЦИАЛЬНУЮ РЕЗОЛЮЦИЮ ПО
ПРОБЛЕМЕ ЗАХОРОНЕНИЯ "ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ"**

СЕРГИЕВ-ПОСАД, 20 марта. Обеспокоенность фактом несовпадения позиции государственной власти и Русской Православной Церкви по вопросу об идентификации и захоронении "екатеринбургских останков" высказали участники Соборных слушаний "Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий". На заключительном заседании форума, организованного Всемирным русским народным собором и проходившем в Московской духовной академии, участники слушаний - ученые, священнослужители, общественные деятели, представители творческой интеллигенции, приняли специальную резолюцию по проблеме захоронения "екатеринбургских останков".

Данный факт, говорится в документе, свидетельствует о наличии в обществе существенно различающихся взглядов и мнений по этому поводу, которые должны быть равно уважаемы властью. "Не вдаваясь в суть дискуссий между специалистами и уважая работу, проделанную учеными", участники Соборных слушаний констатировали, что "единство мнений по этому вопросу может быть достигнуто лишь тогда, когда будут получены доказательства, убедительные для всего общества". В то же время, признается недостаточным лишь научное обсуждение этого вопроса, имеющего большое значение для нашего народа.

Участники слушаний выступают "против обстановки ажиотажа и спекуляций, созданной в некоторых средствах массовой информации и среди определенной части общества в связи с упомянутой проблемой, а также против ее эксплуатации в политических целях".

Поддержав позицию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви, участники Соборных слушаний призвали Президента и правительство России "прислушаться к голосу Церкви проявить благоразумие при решении вопроса о месте и ритуале захоронения "екатеринбургских останков". В принятой резолюции они высказались за продолжение диалога власти с Церковью и обществом на эту тему.

* * *

**ВАШУ ЛЕПТУ НА ШКОЛУ-ИНТЕРНАТ В ГОРОДЕ
НЕМАН**

НАПРАВЛЯЙТЕ НА СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЧЕТ БРАТСТВА:
BRATSTWO - INTERNATSSCHULE NEMAN
KONTO 103 788 2778 BANKLEITZAHL 793 20 432
BAYERISCHE HYPOTHEKEN- UND WECHSELBANK
FILIALE BAD KISSINGEN

* * *

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

*На них отвечает священник Максим Козлов,
кандидат богословия, выпускник филфака МГУ,
настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы*

— Как Православная Церковь относится к празднику 8 марта?

— 8 марта — странный праздник. Во-первых, по времени. Для православного человека — это почти всегда Великий пост, когда мы располагаем душу свою не к торжеству, а к покаянию. Во-вторых, странный по сути. Что прославляется этим праздником? Женщины как часть биологического вида? А ведь из Евангелия мы знаем, что во Христе Иисусе нет ни эллина, ни иудея, ни мужского пола, ни женского, то есть нет ни национальных разделений, ни разделений между мужчиной и женщиной. Все во Христе единая тварь. И поэтому православные люди далеки от такого странного выделения женщины — только за то, что она женщина — с поднесением ей ежегодных ритуальных жертв в виде свежесрезанных тюльпанов и прочей, редкой по весне, цветочной поросли. Хотя женщина-христианка, подвижница, святая угодница Божия, не обойдена вниманием церковным, и есть особый день календаря, когда преимущественно прославляется женская святость. Это второе воскресение по Пасхе, с которого начинается неделя Жен-Мироносиц, ходивших за Христом в дни его земной жизни и помазавших его тело при погребении. И по сути в этот праздник прославляются все те женщины, которые в последующие века услышали в своем сердце зов Спасителя и жизнь свою прежде всего посвятили ему.

— А как Православная Церковь относится к феминизму?

— Как к очередной дури западного сознания, а сейчас уже отчасти и нашего. Ведь коренная посылка здесь ложная, из нее не только феминизм исходит. Это один из идолов и кумиров XX века — права человека, которые провозглашаются среди потоков крови, среди дикой вакханалии беснующейся черни, среди миллионов голодящих, среди вопиющего неравенства, по-прежнему существующего в мире. Тем не менее этот постулат прав человека возводится на пьедестал, считается нормой, идеалом, к чему все должны тянуться, а он, в свою очередь, требует настоящих жертвоприношений. Феминизм — одно из проявлений этой идеологии прав человека, и, конечно же, она чужда православию, потому что церковь видит достоинство человека не в том, что он является мерой всех вещей, неким самодостаточным центром или бугорком, кочкой во вселенной, а в той сообразности человека образу Божию, который каждый имеет в своей душе.

— Очень часто интеллигентный человек, даже сам в своей личной жизни придерживающийся традиционных взглядов, считает себя просто обеззанным отстаивать права сексуальных меньшинств в той же мере, что и права национальных меньшинств. Они в его сознании уравнены.

— Да, и это лишний раз свидетельствует о том, как далеко нынешний мир — а наше интеллигентство в основном повторяет то, что на Западе уже сказали лет 10-15 назад, — ушел от самых основ христианской цивилизации. Он по сути дела ей уже не принадлежит. Самые априорные и неотменяемые положения христианской морали и нравственности сегодня подвергаются сомнению, сегодня естественнее сказать, что “не укради” — устарело, что “не прелюбодействуй” — устарело бесконечно, и вообще неизвестно, когда имело смысл, что “не убий” — правомерно только по отношению к сексуальным меньшинствам, а к “большинствам” его как раз и необязательно применять. Но есть слова апостола Павла о том, что мужеложники, под ними имеются в виду всякие извращенцы, Царства Божия не наследуют, и что с ними у нас не должно быть никакого общения. Эта норма, которая есть в Священном Писании и которая для христианина абсолютна. Однако это не значит, что такому человеку невозможно покаяться и спастись. Возможно, но тем и страшна нынешняя ситуация, что его со всех сторон убеждают, что ему не в чем каяться, что он нормально живет, что он такой же, только своеобразный, член человеческого общества. А на самом деле он погибающий грешник. И Церковь больше любит этого человека, чем те, которые клятвенно ему фимиам, потому что желает его спасения, и поэтому называет грех — грехом, блуд — блудом, белое — белым, а черное — черным. А те, кто извращают основные понятия, и себя и соблазняемых подводят к вечной погибели.

— Таких интеллигентов, как правило, оправдывает — мал, они не виноваты, потому что один от природы — “глупый”, другой — садомазохист, третий — kleptomaniac, правда, к последним счет более строгий.

— Безусловно, у каждого человека есть предрасположенность к тому или иному греху. Строгий по натуре скорее может стать жестоким и грубым, чем малодушным и мягкотелым. Мягкий скорее может оказаться лжецом, лицемером и даже воришкой, чем, предположим, диктатором. Чувствственный легче, чем кто-то другой, может впасть в те или иные блудодеяния. Но это не более чем возможности, которые при определенном развитии черт характера можно реализовать в самых высоких областях мистической озаренности, духовных дарований, а не обратить, как сейчас очень часто происходит, в разврат и мерзость.

— Почему блуд это — грех, если человек никому не желает зла?

— Церковь, вслед за апостолом Павлом, называет блуд грехом против самого себя, потому что каждый из нас — это не некая самозамкнутая монада, которая никому ничем не обязана, а, как говорит тот же апостол Павел, наши телеса — это храм Духа Святого, и те, кто блудят, оскверняют самих себя, как имеющих образ и подобие Божие, и значит они против Христа, живущего в нас. Совершая грех, мы как бы тем самым говорим Спасителю: “Господи, нам не интересен и не важен твой подвиг искупления, мы хотим жить как хотим, доставляя себе удовольствие, мое тело — это мое тело, и мне до Тебя и до того, что Ты совершил нет никакого дела”. Так что грешить — это необязательно зло поступать по отношению к другим, это еще и отвернуться от Бога и забыть о собственном достоинстве как человека.

— Самоубийство — это проявление силы характера или, наоборот, слабости? Его можно считать грехом против себя?

— Самоубийство — это почти всегда трусость и малодушие. Не случайно

Церковь рассматривает его как смертный грех. Это трусость растратчика, который знает, что ему нужно отдавать деньги, а он не имеет их. Трусость гуляки, нагулявшего себе дурные заболевания и стыдящегося обнаружить их перед другими. Трусость офицера, бездарно загубившего своих солдат или человека, который за свои грехи получил ту или иную болезнь и хочет свой крест боли и скорби сделать полегче, а не нести его столько, сколько ему попущено Божиим промыслом для спасения души. Однако бывают особенные случаи добровольного ухода из жизни, на которые нельзя смотреть как на смертный грех. Когда человек уходит из жизни — ради сохранения Евангельской правды и следования высшим нравственным ценностям. Скажем, у св. Василия Великого описано самоубийство девушек-девственниц, знавших, что варвары, взявшие их город, надругаются над ними и нарушают их обеты. Чаще всего солдат, который, чтобы исполнить свой воинский долг, гибнет в безвыходной боевой ситуации вместе с врагами, не может быть назван самоубийцей. И тем не менее, как правило, самоубийство — это малодушие и трусость, и различия здесь, наверное, всем понятны.

— В последнее время среди молодежи возросло число самоубийств. В чем, по Вашему, причина?

— Банальные объяснения связаны с внешними факторами нашей общественной и государственной жизни. Во-первых, у большинства молодых сегодня нет никакого мировоззрения и никакой идеологии — раньше они были ложными, теперь вообще никаких. Во-вторых, многим людям, духовно к этому никак не готовым, пришлось обрести опыт войны. В-третьих, стремительно растет число тех, кто включается в разгул разного рода псевдорелигиозности: от экстрасенсов до сектантов. Как известно, когда сектанту долго внушается, что через три месяца или в конце года будет Второе Пришествие, то он бросает все земное, жену, детей, продает квартиру. И если его учитель со всеми деньгами благополучно исчезает, то, одурманенный и обманутый, человек просто не выдерживает. Впрочем, в каждом случае самоубийства все объяснения причин крайне индивидуальны. Но в любом случае самое главное — отсутствие веры и любви. В нашей же стране истинное религиозное чувство вытравлялось долго и усиленно. А там, где нет подлинной веры, возможно всякое. Ведь тот, кто способен по-настоящему возлюбить Бога, кому действительно — без эгоизма — дороги близкие, никогда не пойдет, как бы ни было тяжело, на самовольный уход из жизни, по сути, бегство, предательство любимых людей.

— Известно, что самоубийц в Церкви не хоронят. Бывают ли некоторые исключения?

— Церковные послабления допускаются в том случае, если человек страдал душевным заболеванием, находился в невменяемом состоянии, был, что называется, не в себе. Тогда это уже медицинская проблема, хотя и сопряженная с духовной. Но подходить к этому нужно строго и честно. В таких случаях лучше бы родственникам не доставать ложных справок о психическом незддоровье усопшего самоубийцы для того, чтобы им разрешили отпевание. Если они здесь лукавят, то им нужно знать, что они и его душе пользы не приносят, и своим душам сильно вредят.

— Как Церковь относится к алкоголю и горячительным напиткам?

— В церковном взгляде нет крайностей. С одной стороны, страсть к винопитию

есть страсть душепагубная. И человек, который ей предается, безусловно, тяжко прегрешает, и прежде всего против самого себя, как, по словам апостола Павла, “имеющий тело свое храмом Духа Святого”. Святые отцы, подвижники благочестия, наши русские пастыри конца прошлого и начала нынешнего веков боролись с этой страстью. В частности через организацию общества трезвости среди рабочих и крестьян. С другой стороны, в церковном отношении нет и призыва к безусловному отказу от разумного — в меру и в срок — употребления того или иного доброго вина.

— 1 марта начался Великий пост. Что вообще означает пост?

— Вообще о посте нужно говорить только с теми, с кем уже решены остальные вопросы. Сейчас много людей, тянувшихся к Церкви, которые начинают свою христианскую жизнь с того, что начинают поститься и особенно Великим постом. При этом в храм они не ходят и молитв не читают, и получается из такого поста одна сплошная диета, от которой, может быть, и есть некоторая польза, но только для желудка, да и то весьма относительная. А пост имеет смысл как воздержание Христа ради — и в телесных удовольствиях, и в душевных развлечениях. И суть поста не в самом воздержании как таковом, а в том, что мы делаем это ради послушания Церкви и верности Христу. Мы не просто не едим мясомолочные и рыбные продукты в Великий пост, но тем самым воспитываем свою волю в малом, являя верность Богу и готовность для испытаний, которые могут нас постигнуть и в большом. При этом, конечно, если человек постится, он должен помнить, что освобождающиеся у него силы (а при подлинном посте они всегда освобождаются — занятость убавляется, потому что меньше времени проводится за столом или у телевизора) очень важно обратить на духовную жизнь, на пользу других людей. Если я не смотрю телевизор, но при этом лежу на диване, то пользы от такого воздержания не будет. Так что каждый, вступая в Великий пост, должен подумать, чем он может себя ограничить ради Христа, ради своих близких, а заканчивая, спросить — сделал ли он что-то из того, что должен был сделать?

От лица студентов
вопросы священнику Максиму Козлову
задавала Татьяна ИЕНСЕН

«Встреча», Сергиев Посад, № 1 (7), 1998 год

В ТЕМНИЦЕ БЫЛ, И ВЫ ПРИШЛИ КО МНЕ

125 ЛЕТ ТЮРЕМНОМУ ХРАМУ

Более века назад, в 1872 году, в тюремном замке Сергиева Посада был освящен храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Дальнейшая судьба этого храма весьма схожа с судьбами тысяч русских церквей: пришла богоборческая власть и у храма было отнято его единственное предназначение. Этот храм, являющийся частью одного монолитного здания сергиево-посадской тюрьмы, стал камерой для заключенных. Такая необходимость вполне понятна — любая богоборческая идеология дает

моральное право на преступление, о чём говорил еще Ф.М.Достоевский: «Если нет Бога, значит, я - бог. А значит, всё дозволено». Но если даже не дозволить «всего» под угрозой Уголовного Кодекса, если оставить прежние высокие христианские требования к нравственной жизни человека (а в действительности они были значительно принижены) и при этом «отделить» человека от Церкви, то ясно вырисовывается ужасающая картина жестокого государства. Ведь когда Православная Церковь требует от своих членов соответствующего образа жизни, то она и подаёт в своих Таинствах благодатную помощь для достижения этого совершенного состояния. Она же и влечет наказанием грех, который совершается гордой самоуверенностью, отрицающей эту помощь, или небрежным малодушием, неспособным ее принять. Но за что наказывает человека безбожное государство, лишившее его единственного средства, которое дает ему возможность достичь высокого нравственного идеала? С какой картиной ассоциируется такая ситуация? - Посаженную на цепь собаку бьют за то, что она не бежит.

В этом смысле показательно, что какими бы средствами ни боролось с преступностью безбожное государство, результат был обратным. Вот небольшой, но красноречивый пример. Небезызвестные петербургские «Кресты» были построены до Октябрьского переворота 1917 года в расчете на содержание 1000 заключенных. Советская власть эту норму увеличила до 3300 человек. Но в начале 1992 года в ней содержалось 6500, а в первом квартале следующего - 8000 заключенных. По свидетельству начальника следственных изоляторов Москвы Анатолия Семеновича Голубева, в Бутырской тюрьме даже в 1937 году содержалось заключенных меньше, чем осенью 1992 года. Вполне естественно, что ошеломляющий рост преступности (так же естественно порожденный богооборческой идеологией, не позволяющей выйти из этого замкнутого круга) потребовал ни много ни мало разрешения этой проблемы через увеличение числа мест лишения свободы.

Среди большинства сотрудников пенитенциарных учреждений бытует укоренившаяся убежденность, что исправить содержащихся в них людей невозможно, что не поможет здесь ни Церковь, никто другой: преступников нужно изолировать. Но, к счастью, и из этого печального правила есть исключения: капитан внутренней службы Елена Леонидовна Усова - человек, который видит в заключенных не только преступников. Вот, что она рассказала о том, как началось сотрудничество сергиево-посадского СИЗО (СИЗО = следственный изолятор. - Ред. «Братского Вестника») с Троице-Сергиевой Лаврой и МДА:

«Работа началась в марте 1989 года с беседы лаврских монахов с сотрудниками изолятора. А в конце года поступило много заявлений от заключенных с просьбой, чтобы пришел священник. Тогда обратились к наместнику Лавры архимандриту Феогносту, чтобы эти встречи стали постоянными. И с 12 ноября 1989 года каждый понедельник и вторник нас посещают лаврские духовники. Вначале им выделяли маленькую комнатку, где стали исповедовать и крестить. Но камеры у нас большие, поэтому этой тесной комнатки было недостаточно. Тогда подняли архив в Лавре и выяснили, что здесь когда-то был храм. Старые сотрудники СИЗО указали это место, они еще помнили это помещение с росписями. Сохранилось описание этого храма, эскизы иконостаса. Здесь размещалась обыкновенная камера. В декабре полностью освободили это помещение, а 27 января 1990 года была уже первая служба. Еще через несколько дней - первый престольный праздник. Службу в этот день возглавил архимандрит Феогност. С тех пор каждую неделю у нас бывает Божественная литургия. С этого же времени стали посещать СИЗО и студенты Академии, так как одним батюшкам - отцу Трифону и отцу Никодиму - это было не под силу, так как и крещений было много, и исповедей. Да и несовершеннолетних у нас много - около 100

человек. Вот и решили, что более доверительные беседы будут у них (несовершеннолетних - А.Б.) с ровесниками».

Со своей стороны могу свидетельствовать, что взаимоотношения между ними сложились действительно доверительные. Но вот, что думают сами заключенные о наших встречах (на мои вопросы отвечают ребята из одной камеры, которую я посещал в течение двух лет).

- **Есть ли польза от того, что в СИЗО действует храм?**

Евгений, 17 лет: «Есть, конечно: душа радуется, разнообразие, общение».

Олег, 16 лет: «Помогает излить душу. Приходишь загруженный, уходишь разгруженный».

- **Какая польза тебе лично от посещения храма?**

Евгений: «Мать написала, что болеет, дома плохо... Любое письмо приносит расстройство. А здесь, в храме, успокоишься».

Сергей, 17 лет: «Дедушке операцию сделали, я за него здесь помолился».

Олег: «Это не только смена обстановки и отдых от камеры, но это отдых для души. Сама обстановка храма влияет».

Евгений: «Возвращаешься в камеру и продолжаешь обдумывать то, о чем говорили в храме».

- **Какие недостатки наших встреч?**

Олег: «Мало, редко приходите».

Евгений: «Только вопрос подготовишь, ждешь, ждешь - нету, как только вылетит из головы - приходите».

Сергей: «Чаше приходите!»

С этими же вопросами я обратился и к Е.Л.Усовой:

- **Насколько полезны для заключенных эти встречи?**

- У нас изолятор, а не колония, текучесть до 1000 человек в год. Но все же можно заметить, что в камерах несовершеннолетних стало меньше стычек, хотя они живут по своим законам. Раньше у нас было много членовредительства: вены вскрывал каждый второй, глотали домино, перекрученные накрест гвозди, стекло. Сейчас это, к счастью, ушло.

- **Каковы ваши замечания и пожелания?**

- Мы здесь работаем, получаем деньги. Вы ходите в свое свободное время. Вы сами знаете, насколько тяжелые бывают беседы. Так что только большое спасибо можем сказать. Приходите чаще.

«Приходите чаще». В этой просьбе вовсе не упрек в небрежении к заповеди Апостола: *Помните узников, как бы и вы с ними были в узах* (Евр. 13, 3). Как бы часто ни приходил сюда, всегда слышишь эти слова. Для тех, кто бывал в этих условиях. «где капают едкие капли со свода», это «приглашение» больше, чем понятно.

Александр Яровой (3 курс МДА) делится своими впечатлениями от работы в СИЗО: «Чувствуешь себя неуверенно, когда входишь за эти высокие стены со своеобразной архитектурой и атрибутикой. Петляя по узким и бесконечным коридорам с чутко отзывающимися на звуки плитами, я всегда задаюсь вопросом - сколько же здесь этих дверей с однообразным металлическим клетчатым орнаментом, приветствующих нас громким лязганьем своих засовов. Чувствуешь, что никто сюда по добной воле неходит, и в такие минуты не сознаешь себя исключением. Но становится стыдно за такие чувства, когда входишь в камеру и видишь появившиеся улыбки на лицах ребят, а в глазах возникающий интерес. А чтобы было полноценное общение, чтобы найти живой путь от сердца к сердцу, нужно или их поставить на свои позиции, или самому понять их мировоззрение. В этом общении и сам получаешь огромную пользу, когда видишь, что в их душах находят свое место слова Священного

Писания. Но этих посещений, к сожалению, так мало в общем потоке того, что сейчас происходит с их душами, столкнувшимися с миром за колючей проволокой».

Мне же общение с этими ребятами всякий раз напоминает мысль Ф.М.Достоевского: «Они нехороши потому, что не знают, что они хороши. Когда узнают, то не будут насиловать девочку. Надо им узнать, что они хороши, и все тотчас же станут хороши, все до единого» («Бесы»). И действительно, можно видеть, как, выходя из камеры в храм, у них меняются лица, взгляды. Сами они говорят, что во время этих встреч вспоминают нормальную человеческую речь, которая полностью заменяется в камере бледной «феней». Почему так - смог ответить профессор протоиерей Глеб Каледа на основании своего богатейшего опыта работы в Бутырке: «Храм - это воля в заключении». Нередко можно заметить, как во время этих бесед в тюремном храме у кого-нибудь из подследственных блестят глаза и он прилагает немало усилий, чтобы сдержать слезы. Но больше всего меня поразило в этих беседах другое.

В камере, которую я посещал два года, содержались ребята 16-17 лет. Большинство из них окончили всего 5-6 классов средней школы. Но при этом тематика волнующих их вопросов удивительно глубока и сильно отличается от вопросов, которые мне задавали в вузах. Если представители будущей интеллигенции в первую очередь интересовались, можно ли студенту Семинарии жениться или под каким знаком зодиака я родился, то их «необразованные» сверстники прежде всего ищут ответ на вопрос о смысле жизни.

Конечно, этот вопрос звучит по-разному и с разным блеском в глазах. У одного наворачиваются слезы с сожалением о бессмыслице прожитых лет, а другой с блеском яростной злобы упрекает Бога за Его якобы несправедливость к нему лично, говоря: «Ну куда смотрит ваш Бог? Если у меня мать пьет, а отец сидит, и мне нечего было есть, оттого я пошел воровать, так что - меня за это сажать надо?» (Роман, 15 лет). И вот тут уже, вспоминая свои безмятежные 15 лет, хочется молчать. Это желание молчать охватывает и когда, оставшись один на один с больным шизофренией 16-летним подростком выслушиваешь его рассказ о том, как он извращался, убивая взрослого мужчину. Нелегко отвечать и тому, кто попросил тебя сходить к нему домой и напомнить его родителям о том, что у них есть в тюрьме сын, а ты, повидав их, понимаешь, что они забудут о нем так же, как вспомнили. Но в таком молчании замечаешь, как рождается любовь ко всем им.

На этом можно было бы закончить рассказ о тюремном храме и его «прихожанах», но проблема заключенных этим отнюдь не исчерпывается, а скорее даже обостряется. Пройдут «сроки», все они выйдут на свободу. Но как их встретит общество? Не будет ли погашена искра веры и надежды на Бога, возжженная в тюремном храме? Смогут ли они найти свою дорогу в храм уже без колючей проволоки или через некоторое время вернутся назад?.. Ответить на эти вопросы призваны, наверное, именно мы.

Александр Болонников, 3 курс МДА



ПРАВЛЕНИЕ СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИТ ГОСПОД ЧЛЕНОВ БРАТСТВА В СЛУЧАЕ
ШЕРЕЕЗДА НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО СООБЩАТЬ СВОЙ НОВЫЙ АДРЕС
СЕКРЕТАРИЮ ПРАВЛЕНИЯ БРАТСТВА С.В.РАР:
S.RAHR, HAUPSTRASSE 80 A, 85399 HALLBERGMOOS



КРОМЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОНИ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ

В отличие от нынешних политических перипетий, вся эта история на страницах российской печати освещалась очень скромно. За масштабными событиями очередных “судьбоносных” перестановок судьба конкретного человека, похоже, все меньше волнует государственных чиновников и государство в целом.

Всем еще памятен побег экипажа АН-76 из талибского плена, но мало кто знает, что в еще более худших условиях вот уже несколько месяцев томятся в пленах в индийском штате Западная Бенгалия пятеро летчиков. Они - жители Латвии, но гражданством этой страны не обладают из-за ограничений в ее законодательстве. Один из них - Олег Гайдаш, - гражданин России. По национальности двое из них русские, двое - украинцы и один еврей. Из-за отсутствия зарплаты они вынуждены были согласиться на перевозку грузов по контракту с зарубежной фирмой. И лишь в небе над Западной Бенгалией выяснилось, что это - партия оружия. Работодатель после приземления благополучно скрылся (судя по всему, не без участия полиции), а летчики оказались заложниками ситуации. Вот уже несколько месяцев они находятся в подследственном изоляторе, а на Родине о них забыли все, кроме родных.

Эту историю священник Дионисий Поздняев услышал, уже находясь на пути в Индию в составе делегации ОВЦС МП. Отец Дионисий счел своим долгом оказать пастырскую помощь пленникам, хотя понимал, что на содействие официальных лиц рассчитывать ему вряд ли придется.

Российский консул действительно в помории отказал, сославшись на отсутствие у заключенных гражданства какой-либо страны. Не внял просьбе и настоятель греческого православного храма в Калькутте, отец Игнатий. Церковь, конечно, устраивается от участия в политике, но именно в этот день за Божественной Литургией читалось Евангелие: “В темнице был, и вы не посетили Меня.”

Надо заметить, что добиваясь этой встречи, отец Дионисий рисковал сам оказаться в заточении - ведь он не имел никаких полномочий на эту деятельность, обладая к тому же лишь туристской визой. Но поставив себе эту цель по велению сердца, о. Дионисий Поздняев решил добиться ее во что бы то ни стало. Призвав Божие благословение, обратившись к молитвенному заступлению св. апостола Фомы, небесного покровителя Калькутты, о. Дионисий направился в миссию матери Терезы. Ни о чем не расспрашивая, сестры этой миссии попросили о содействии сестру премьер-министра Западной Бенгалии, которая и проводила русского священника в тюрьму. К сожалению, встретиться удалось не со всеми, а лишь с теми тремя, чьи фамилии смог вспомнить российский консул. Надо ли говорить, каким лучом надежды был для пленников визит батюшки. По их просьбе, он окрестил пленников, принял письмо от Олега Гайдаша и обещал молитвенное и иное посильное участие.

“В том что несмотря на всю сложность законов и политической ситуации в Западной Бенгалии нам удалась эта встреча, я усматриваю несомненный Промысел Божий”, - сказал отец Дионисий в интервью радио “Радонеж”. - “Прощу всех молиться за Олега, Евгения, Игоря, Игоря и Александра. Сейчас мы собираем средства, необходимые для установления процедуры гражданства. Состояние здоровья пленников

угрожающее, один из них болен туберкулезом, другой перенес уже два инфаркта. Если кто-то сможет нам в этом помочь, обратитесь по телефону: 955-67-75.

Спаси вас, Господи!"

Мы рады отметить, что сразу после выхода в эфир интервью о Дионисии с рассказом об этой истории, уже на следующий день в нашу редакцию обратились люди с пожертвованиями на организацию помощи Калькутским пленникам.

ПРАВЛЕНИЕ

**СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА НАСТОЯТЕЛЬНО
ПРОСИТ ГОСПОД ЧЛЕНОВ БРАТСТВА О СВОЕВРЕМЕННОЙ
УПЛАТЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ НА СЧЕТ:**

**«BRATSTWO» - MITGLIEDSBEITRAG
KONTO 2300 1896 BLZ 512 500 000
TAUNUS-SPARKASSE BAD HOMBURG**

«Радонеж», Москва, № 5, март 1998 года

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

За всю историю существования Православия на Украине оно подвергалось и продолжает подвергаться суровым испытаниям, которые продолжаются до сегодняшнего дня. Как было отмечено в Обращении Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви от 15 декабря 1996 года, Православие в Украине переживает трагические времена. К сожалению, добытой свободой и независимостью Украины поспешили воспользоваться силы, враждебные как Православию, так и истинным интересам украинского народа. Представляясь ревнителями патриотизма, лукаво прикрываясь именем Христа, они создали в Украине атмосферу хаоса и насилия, перенеся ее на религиозную почву. Однако за последнее время тенденция вытеснения канонического Православия в стране отчетливо переросла в целенаправленную политику подчинения Украинской Православной Церкви Ватикану. На пути осуществления этих замыслов в настоящее время стоят три препятствия: иерархический принцип построения Православной Церкви, единство с Русской Православной Церковью и православное общественное движение. Антиправославные силы в настоящее время делают ставку на разложение Украинской Православной Церкви изнутри, культивируя так называемую идею "Единой Поместной Церкви", которая бы включала в себя паряду с псевдорелигиозными группировками, именуемыми "Украинской автокефальной православной церковью" и "Украинской православной церковью Киевского Патриар-

хата”, и греко-католиков, через которых православные верующие, втянутые в этот абсурдный симбиоз, оказались бы под юрисдикцией Ватикана. Они призывают верующих игнорировать Священноначалие УПЦ и начать самочинное объединение на уровне приходов, обещая в итоге всякие блага. Такая ложь рассчитана на нецерковных или же недостаточно воцерковленных людей, однако если в Украинской Православной Церкви не будут предприняты энергичные меры по активизации миссионерской и образовательной деятельности, возможно, что судьбу отдельных приходов будут решать именно такие люди, поскольку средний возраст постоянных прихожан и приходских активистов превышает порой 55 - 60 лет, а молодежью церковные общины пополняются слабо. Это во-первых. Во-вторых: гарантией существования Православия в Украине является единство с Русской Православной Церковью. В настоящее время условий для автокефалии Украинской Православной Церкви нет, поскольку в этом вопросе нет единства ни в епископате, ни в народе. Украинская Православная Церковь находится в состоянии гонений и существует только благодаря тому, что за ней стоит Русская Православная Церковь со своим духовным могуществом и высоким авторитетом.

Нынешний статус Украинской Православной Церкви как независимой и самоуправляемой вполне отвечает ее положению в стране, тем не менее за последнее время выявились и отрицательные стороны такого положения;

- самостоятельное издательское дело после филаретовского раскола только начинает разворачиваться, а потому до сих пор обеспечение УПЦ необходимой литературой осуществляется главным образом из России;

- более чем скромно выглядит и православная периодика - из четырнадцати епархиальных газет положительной оценки заслуживают лишь печатные органы Запорожской, Крымской, Сумской и Львовской епархий, но и они несравнимы с известными православными московскими изданиями;

- много лучшего оставляет желать обучение в духовных школах УПЦ, которые до сих пор еще не стали научно-богословскими и миссионерскими центрами Украины. Из-за этого молодые священники, не обладая необходимыми знаниями в области политологии, гражданской истории и истории культуры, попадая на приход, оказываются беспомощными в сложной общественно-политической обстановке, сложившейся в стране;

- несмотря на то, что еще в 1994 г. Архиерейский собор Русской Православной Церкви постановил считать миссионерскую и образовательную деятельность одним из приоритетных направлений церковной жизни епархий, которая должна быть сконцентрирована в соответствующих функциональных отделах епархиальных управлений, миссионерский отдел создан и активно действует лишь в Крымской епархии. Следствием такого положения стало возникновение в Волынской и Ровенско-Острожской епархиях внутрицерковного движения последователей некого лжестарца Леонтия, которые кладут его фотографии на престол в храмах и проповедуют в быту ревность не по разуму с элементами тоталитарного псевдологочестия;

- среди народа Божьего теряется ощущение церковной полноты. Возношение за богослужениями имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II совершается, но не зачитываются торжественные послания Его Святейшества к праздникам;

- В-третьих. В сложившейся обстановке все большее значение приобретает православное общественное движение. Как отмечалось на VII съезде Союза православных братств Украины, состоявшемся в конце минувшего года, в Украине нет политических сил и властных структур, поддерживающих Православную Церковь.

Вместе с тем в Обращении Митрополита Киевского и всея Украины Блажен-

нейшего Владимира к премьер-министру Украины по поводу восстановления Успенского собора Киево-Печерской Лавры приводятся данные о том, что Украинская Православная Церковь имеет 35 млн. верующих и более семи тысяч приходов. Если учесть, что все население Украины составляет около 50 млн. граждан, то выходит, что интересы более половины из них не представлены в общественно-политической структуре государства. Однако это не так. Почти восемь лет существует Союз православных братств Украины и создан недавно Союз православной молодежи, в Верховной Раде Украины существует депутатское объединение, отстаивающее интересы канонического Православия, при содействии местной госадминистрации были проведены православные научно-практические конференции УПЦ в Запорожье и Симферополе, множество частных лиц и организаций оказывают Церкви спонсорскую поддержку, неоднократно о поддержке УПЦ заявляли Партия славянского единства и Гражданский конгресс Украины, о лояльности каноническому Православию говорят и левые партии. Однако православное общественное движение по-прежнему остается изолированным, поскольку сотрудничество с вышеупомянутыми политическими силами не только не находит поддержки со стороны Священноначалия УПЦ, но и в ряде случаев пресекается. Такая позиция порождает разочарование и пассивность у многих активистов Православия и его защитников. В ряде случаев, не находя применения своим возможностям или считая себя обиженными, они ограничивают свою деятельность исключительно приходской жизнью, переходят в Русскую зарубежную Церковь или отказываются от православной общественной деятельности вообще. Отток и без того немногочисленных активистов православного общественного движения еще больше ослабит Церковь, которая в условиях экономического спада и снижения жизненного уровня в стране зачастую пополняется людьми, не болеющими за Церковь, а ищущими лишь материального благополучия и готовыми на любой компромисс для его сохранения, а ушедшие в зарубежный раскол автоматически пополнят число ее противников, чему имеется немало примеров. Православное общественное движение до сих пор остается разрозненным. Союз православных братств Украины пока еще не стал его объединяющим центром. За время его существования еще не выработаны программные документы, в которых были бы изложены перспективы движения и основные принципы его деятельности. Серьезным недостатком в текущей работе является беспомощность в решении организационных вопросов, что мешает консолидации здоровых церковных и общественных сил в обеспечении нормальной жизни Украинской Православной Церкви.

Серьезную озабоченность вызывает и то, что со времен филаретовского раскола и до настоящего времени и Украинской Православной Церковью, и православным общественным движением не востребован в достаточной степени интеллектуальный потенциал представителей православной интелигенции - ученых, педагогов, политологов, искусствоведов, писателей и публицистов, готовых содействовать укреплению и процветанию Православия на Украине, зато в этом преуспели УПЦ Киевского Патриархата и Греко-католическая церковь, на стороне которых ныне стоят влиятельные политические и интеллектуальные силы. Изолированность и разрозненность православного общественного движения, а также слабость его интеллектуального потенциала выгодны представителям исполнительной власти в стране. Опасаясь усиления за счет православного общественного движения своих политических противников, под видом сочувствия и доброжелательности они культивируют пассивность и уныние в его среде, поощряют и вызывают разногласия в руководстве, отвлекают основные силы на эфемерные и ложные цели.

Значительным препятствием развитию и укреплению православного общественного движения на Украине является статус как Союза православных братств, так и

подавляющего большинства его низовых организаций как церковных, которые не вписываются в общественно-политическую структуру государства Украины, не позволяет верующим УПЦ полностью использовать свои конституционные права для защиты Православия в стране. Это наглядно подтверждают акции протеста, организованные в начале нынешнего года руководством Союза православных братств Украины в защиту верующих УПЦ города Ивано-Франковска, которые были проведены не только в Украине, но и православной общественностью Москвы у здания украинского посольства. Тем не менее эти действия не произвели желаемого резонанса ни в общественно-политических структурах, ни в среде депутатского корпуса на Украине. Это говорит о том, что назрела реальная необходимость наряду с церковным общественным движением, зарегистрированным в государственных органах как религиозное, организовать православное общественное движение - Союз православных граждан Украины, которое объединяло бы в себе усилия всех общественно-политических, государственных и производственно-коммерческих структур, стоящих за каноническое Православие в стране.

В настоящее время, перед лицом сложных и ответственных задач, стоящих перед Русской Православной Церковью и православным общественным движением в Российской Федерации, сохранение Православия на Украине имеет приоритетное значение. Учитывая специфику ее регионов, именно здесь отрабатываются различные приемы и методы его вытеснения и ликвидации, которые в любой момент могут быть использованы и уже используются на территории Российской Федерации. Мы не должны за давностью забывать слов папы римского Урбана VIII: "О, мои Русины! Через вас-то надеюсь я достигнуть Востока". Ведь этих слов не забыли враги Православия. Православие - основа единства и сплоченности братских восточнославянских народов, гарантия их экономического и военного могущества, внутриполитической стабильности, а потому серьезное изучение положения Православия на Украине, обмен правдивой информацией, текущими материалами и опытом общественной работы, координация совместных действий в рамках единого движения - Союза православных граждан, учредительный съезд которого состоялся 29 января нынешнего года, должны стать предметом особой заботы православной общественности Российской Федерации, Украины и Белоруссии.

Сыроватский С.А.



БРАТСКИЙ ВЕСТИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства , Бад-Киссинген

РЕДАКЦИЯ: Н.И.Айгельсрайтер, М.Г.Буяновская,

Г. А. Рар (ответственный редактор), Я.А.Трушнович

HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V.Bratswo,

Salinenstrasse 20 , 97688 Bad Kissingen

REDAKTION: M.G.Bujanowskaja, N.I.Eigelsreiter,

J.A.Truschnowitsch, Gleb Rahr (Verantwortlicher Redakteur) ,

Hauptstrasse 80 A, 85399 Hallbergmoos

Telefon 0811 93437 Telefax 0811 94455

